

ACADEMY OF SCIENCES OF RUSSIA
RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY
ORIENTAL COMMISSION

АКАДЕМИЯ НАУК РОССИИ
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

**COUNTRIES AND PEOPLES
OF THE EAST**

General editor
M. N. BOGOLYUBOV
Academician of the Academy of Sciences of Russia

Vol. XXIX
BORIS IVANOVICH PANKRATOV
MONGOLIAN, CHINESE AND BUDDHIST STUDIES
Edited by *J. L. Kroll*

**СТРАНЫ И НАРОДЫ
ВОСТОКА**

Под общей редакцией
академика Российской Академии наук
М. Н. БОГОЛЮБОВА

Вып. XXIX
БОРИС ИВАНОВИЧ ПАНКРАТОВ
МОНГОЛИСТИКА. СИНОЛОГИЯ. БУДДОЛОГИЯ

ST. PETERSBURG CENTRE FOR ORIENTAL STUDIES
1998

ЦЕНТР «ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»
1998

ИКОНОГРАФИЯ ТИБЕТСКОГО БУДДИЗМА
(В связи с публикацией книги Л. Н. Гумилева
«Старобурятская живопись». Москва, «Искусство», 1975)

Борис Иванович Панкратов был одним из немногих знатоков буддийской иконографии в нашей стране. Ему принадлежит перевод 300 *садхан*, на основе которых Ролби Дорджэ, Чжанчжа Хутухта II (1717—1786) составил свой сборник «300 бурханов» (буддийских изображений).

Работа была выполнена в 1929—1935 годах для Института китайско-индийских исследований [см. ПФА РАН, ф. 152, оп. 3, ед. хр. 452, л. 97]. В этом же институте Панкратов в течение двух семестров читал для сотрудников курс буддийской иконографии [там же, л. 104]. Сохранилось также свидетельство У. Кларка, что при описании дворцового пантеона божеств ему помог тибетский ксилограф, присланный из Пекина на его имя в сентябре 1935 года Шталь-Хольштейном по совету двух ассистентов последнего — Б. И. Панкратова и ламы, работавшего в том же институте [5, с. 7].

Доклад по поводу книги Л. Н. Гумилева был прочитан в 1976 году в Ленинградском отделении Института этнографии АН СССР.

Е. Д. Огнева.

Товарищи! Не удивляйтесь, пожалуйста, когда я скажу, что виновником нашей встречи является такая прозаическая вещь, как «синий монашеский колпак». Да, да! Именно, «синий монашеский колпак». А откуда он появился, вы увидите из дальнейшего рассказа.

Сегодня я хочу привлечь ваше внимание к недавно вышедшей, весьма интересной, я бы сказал даже — своеобразно интересной книге Л. Н. Гумилева «Старобурятская живопись» [1]. Для сотрудников Института этнографии эта книга имеет особый интерес, так как она написана на основании коллекции Агинского дацана, хранящейся в Институте, и аннотированная опись которой составлена Л. Н. Гумилевым.

При первом же знакомстве с иллюстрациями у меня сразу же возник вопрос: а почему в книгу, озаглавленную «Старобурятская живопись», включены статуи богов? Допустим, что автор хотел ознакомить читателя с бурятским литейным искусством. Но все статуи, изображенные в книге на иллюстрациях, сделаны в Тибете и Китае, а не в Бурятии и к бурятскому искусству никакого отношения не имеют. В Бурятии своего литейного производства бурханов не было.

Потом, когда я начал читать аннотации, то меня поразило пояснение к иллюстрации № 1, где говорится о «синем монашеском колпаке» [1, ил. № 1]. Вот тут-то меня и взорвало, и я решил сделать доклад о том, что такое божества этого альбома в понимании Л. Н. Гумилева и что они есть на самом деле. Этот-то «монашеский колпак» заставил меня внимательно просмотреть всю книгу, т. е. вводную статью и всю аннотацию к иконам.

Книга состоит из: 1. Вводной статьи (47 стр.), в которой автор излагает свой взгляд на буддизм, ламаизм и иконографию тибетского буддизма; 2. Хронологической таблицы (синхронистическая); 3. Терминологического словаря и указателя имен; 4. Списка литературы; 5. Иллюстраций (54) божеств (52). Издана с полиграфической точки зрения очень хорошо.

Вводная статья на 47 страницах написана великолепно, завлекательно читателю, как один из лучших детективов Агаты Кристи и Эллери Квина, просто как сказка, но она остается только сказкой. В ней истина так переплетена с фантазией, что для подробного разбора ее содержания нужно написать не 47, а 90 страниц.

Однако прежде, чем приступить к изложению самой сути доклада, я считаю необходимым рассказать очень кратко о том, на чем зиждется иконография северного буддизма.

Никаких изображений божеств, не зарегистрированных в каноне, буддийская церковь не признает. Описание внешности всех божеств, до самых мельчайших подробностей, находится в так называемых *садхана* и *мандала* — наставлениях для людей, желающих получить способность творить чудеса. А эта способность может быть приобретена через единение (слияние) человека с божеством, которое он выберет себе на помощь.

Садхана и мандала в огромном количестве были составлены в Индии людьми, называвшими себя *сиддха* или *сиддхапуруша*, т. е. людьми, достигшими высшей цели. Написаны эти руководства на санскрите и дошли до нашего времени частью в оригинале, а полностью в переводе с санскрита на тибетский язык и находятся в тибетском Каноне¹, в разделе Тантра² обеих частей Канона. Повседневным руководством для художников, пишущих иконы в Тибете и Монголии, служат [альбомы изображений]: «Рин-дзюн гэца» (*rin-'byung brgya-tsa*), «Нар-танг гэца» (*nar-thang brgya-tsa*), «Дор-трэнг» (*rdor-phreng*) и «Сборник изображений — 300 бурханов», изданных Чжанчжа Хутухтой II. В Непале пользуются текстами *Садханамала* и *Нишпаннойогавали*, а в Тибете — переводами этих руководств, находящихся в Каноне.

Все божества тибетского пантеона пришли в Тибет из Индии, где они, прежде, чем переселиться в чужую страну, имели некоторую историю. Есть, конечно, местные божества, но их мало и они играют в церкви ламаистов второстепенную роль. С течением времени приходилось делать дополнения в Каноне иконографии уже Тибета: святители — изображения Далай Лам³ и Панчэн Эрдени⁴ и многих других, но и эти дополнения оформлены в виде точных указаний.

¹ Корпус священных буддийских текстов, или Трипитака; в Тибете состоит из двух частей: 1. Кангюр — Собрание переводов проповеданного Буддой (Сутра, Тантра, Парамита); 2. Тангюр — Собрание комментариев на проповеданное Буддой.

² Букв. «шнурок»: раздел Кангюра, где собраны эзотерические тексты, проповеданные Буддой на Коршуньей горе.

³ Букв. «Учитель — океан знаний» — титул духовного владыки тибетцев и народов исповедующих ламаизм. В истории Тибета известно четырнадцать Далай Лам; имя последнего, ныне живущего, Тэнзин Гэцо; живет в Индии, в Дармасале.

⁴ Тиб. *Панчэн ринчхэн*, букв. «драгоценный великий учитель» — титул второго духовного главы тибетцев, его резиденция — монастырь Ташилхунпо в провинции Цзан в Центральном Тибете.

Бумага все стерпит. Ну, например, в вводной статье Лев Николаевич написал: «Учение Цзонхавы было принято монголами, калмыками и бурятами, причем обращение последних совершилось уже в XIX веке. Н. Лесков в знаменитом рассказе «На краю света» с грустью повествует, как буддийская проповедь оказалась действеннее христианской, потому что ламы имели средства на подкуп царских чиновников, чего православная церковь в смете расходов не предусматривала» [1, с. 7].

В действительности, официальная дата начала распространения буддизма среди бурят относится к началу XVIII века, когда в 1712 году прибыли к бурятам 150 тибетских лам, проповедников веры. Но буряты гораздо раньше этого времени познакомились с буддизмом через соседнюю Монголию, которая с начала XVII века стала совершенно буддийской страной. В 1741 году был основан монастырь Камбойн-курэн в Селенгинском аймаке — это резиденция Пандита-хамбо ламы, главы буддийского духовенства. В том же 1741 году в Селенгинском аймаке был основан Цонгол-дацан, весьма важный в истории бурятского ламаизма как место деятельности первых бурятских проповедников буддизма — камбо Заяева и других, Ана-дацан в Хоринском аймаке, основан в 1745 г., Агайн-дацан в Агинском аймаке, основан в 1811 г., Асагат-дацан в Хоринском аймаке, основан в 1825 г., Эгэтуйн-дацан в Хоринском аймаке, основан в 1836 г., Цугул-дацан в Агинском аймаке основан в 1831 г.

Автор данной книги может написать и такое: «Живопись, сохранившаяся на иконах, фиксировала и отражала крупные исторические события Тибета вплоть до начала XX века. В числе не вошедших в публикацию из-за дурной сохранности скульптур имеется уникальное изображение синего трехглазого докшита, очевидно относящегося к чину дармапал. Он одет в нижний халат, оранжевый, расшитый золотом, с зеленой подкладкой, видной на отворотах, и синий с золотом верхний халат. На ногах докшита мягкие туфли китайского покроя, а на голове — золотая шапка, похожая на летнюю шапку киргизов, с той лишь разницей, что она украшена красными лентами на висках. Докшит сидит на нагом теле поверженного грешника, лицо которого выражает ужас и отчаяние. Подчеркнуто высокий нос и выпуклые глаза обличают в нем европейца и резко контрастируют с монголоидностью «защитника веры». Видно, это вариация образа Сангин Хаир-хана, защитника справедливости.

Сочетание деталей одежды дает основание для этнографической датировки — не раньше XIV в. и не позже 1912 года, когда после китайской революции империя Цин распалась, а монголы и киргизы отделились от Китая. Наличие европейца, безбородого и горбоносого, явно не русского, обращает внимание к 1904 году, когда англо-индийская армия оккупировала Лхасу и оторвала Тибет от империи Цин. Тибетцы пытались защищаться, но их фитильные ружья против магазинных винтовок были бессильны. Похоже, что тогда была нужда в обращении к потустороннему защитнику, и, скорее всего, именно по этому поводу был создан страшный образ, оказавшийся в нашей коллекции» [1, с. 9—10].

Вокруг Улан-Батора по четырем сторонам света находятся четыре горы. Каждая имеет своего покровителя шаманского — хозяина местности (тиб. *сабдаг*, монг. *гаджирийн эджин*). На севере стоит гора Чингиртай. На юге — Богдо ула (хозяин — Дун ужун гарба), на востоке гора Баин-джурхэ, на западе гора Сонгино, а хозяин зовется Сонгино Хайрхан. Комментарии, как говорится, излишни.

Или же Лев Гумилев замечает: «И монголы не прогадали. Один из лам составил для них письменность, которой монголы ранее не имели» ([1, с. 39]. Это легенда об ученом ламе по имени Чойджи Одзер, который якобы имел какое-то отношение к усовершенствованию монгольской письменности. Письменность монголы получили от племени найман, после покорения его Чингис-ханом. Племя найман жило рядом с уйгурами и занимало от них письмо.

Автор может в одном месте написать о происхождении Тантраяны в IX—X веках [1, с. 40], совершенно забыв, что ранее было сообщено: «Падмасамбхав в VIII веке принес тантризм» [1, с. 35]. В одном месте Л. Н. Гумилев говорит о «неоконфуцианстве» «эпохи Тан» [1, с. 40], в другом — обращает внимание на «неоконфуцианство вполне шовинистическое направление династии Сун» [1, с. 43]. Или же он может полагать, что «сильные монголы в Амдо заронили и искру своей веры в сердца местных тибетцев (какой веры? очевидно, несторианской? — Б. Панкратов), искра разгорелась в новое учение — желтую веру» [1, с. 44—45]. Или же он считает: «Но уже в Махаяне возникло учение о конце того отрезка времени, в котором мы живем. Этот конец связывается с появлением бодисатвы Майтрейи, который, уничтожив неполноценный, испорченный мир, начнет новую калпу, где восторжествует справедливость и добро» [1, с. 46].

Вера в пришествие через 4000 (или 5000) лет после смерти Шакьямуни на землю Бодхисатвы Майтрейи, который станет Буддой¹ и возродит пришедшее в упадок учение, возникла еще в первоначальном буддизме, не в Махаяне, а в Терайе (унизительно называемой махаянистами Хинаяной). Майтрейя — единственный бодхисаттва, признаваемый Южной церковью.

Учение о времени и пространстве, югах² и калпах³ изобрела не Махаяна, а оно было заимствовано целиком из космогонии брахманизма. Майтрейя не христианский Мессия, который «придет грядущий на облаках судить живых и мертвых, его же царствию не будет конца».

Мы живем в период, который буддисты называют Бхадра-калпа, т. е. «Счастливым веком». Называется он так потому, что в этот век на землю должно явиться Сахасра Будда, т. е. 1000 будд. С начала калпы уже пришло 4 будды: Кракучханда, Канакамунни, Кашьяпа и Шакьямуни. Пятым будет Майтрейя, а за ним следует еще 995 будд. «Счастливым веком» должен длиться 236 миллионов лет, но уже прошло свыше 151 миллиона лет, так что до конца века дожидаться не долго уже, но Майтрейе не удастся начать новую калпу.

Теперь перейдем к изображениям. Начнем по порядку. Иллюстрация № 1: «Будда Шакьямуни в образе 1000 будд. XIII чудо Будды. На голове — синий монашеский колпак, перехваченный у темени, с золоченой

¹ Букв. «тот, чей разум пробудился»; человек, достигший наивысшего предела духовного развития.

² Обозначение мирового периода; древняя космографическая традиция насчитывала 4 юги: 1. *критаюга* — «благый век»; 2. *третаюга* — возникновение пороков; 3. *двипараяюга* — преобладание зла и пороков; 4. *калиюга* — полный упадок добродетели.

³ «Порядок», «закон» или «день и ночь Брахмы»; первая половина калпы — 1000 великих юг, составляет день Брахмы, в конце которого происходит уничтожение материального мира и мира богов; вторая половина калпы — «ночь Брахмы», в завершении которой следует новое творение и начинается новая калпа.

копьеобразной вершиной. На лбу, между бровями — бугорок мудрости...» [1, ил. № 1].

Автора можно спросить: 1. Что такое Будда Шакьямуни в образе 1000 будд? 2. Что такое XIII чудо Будды? 3. Что такое «синий монашеский колпак»? Кто такие колпаки носил и где? 4. Что такое «бугорок мудрости»?

«Будда Шакьямуни в образе 1000 будд». Как может Будда изображать собою 1000 будд? На каком тексте Канона базируется автор? Сутра, числящаяся под номером 1 в разделе Сутра, или по-тибетски До, в Кангоре называется «Сутра Махаяны, называемая “Святой счастливый век” (санскр. *Ārya-bhadra-kalpika-nāma-mahāyāna-sūtra*, тиб. *phags-pa-bskal-pa-bzang-po-ra...zhes-bya-ba theg-pa-chen-poi mdo*) или кратко «Калсан», «Счастливым веком».

«XIII чудо Будды». 13 чудес Будда не творил. То, что Лев Николаевич называет чудом, есть перевод на русский язык французского слова *exploit*, т. е. «подвиг», акт деяния. А взял он это слово из «*Mythologie du Bouddhisme*», классической работы профессора Грюнведеля [7, с. 10]. Там говорилось о *douze exploits du Buddha*, т. е. о «двенадцати важнейших событиях в жизни Будды». Эти события изложены в маленькой *джатаке*, т. е. жизнеописании Будды. Называется она «Двенадцать деяний Будды» (санскр. *Dvādaśa viharana* или *Dvādaśa-kara*, тиб. *mdzad-pa-bcu-gñis*, кит. ши эр ю цзин): 1. [Будда] покидает небо Тушита; 2. Воплощается в Майю; 3. Рождается в роще Лумбини; 4. Постигает все науки, когда подрастает; 5. Возмужав, женится на Яшодхаре; 6. Во время поездки в колеснице встречает странника, больного, мудреца и отшельника и покидает дворец; 7. Постигает все школы аскетизма и убеждается в их бессмысленности, уходит в лес Гайя и там садится под дерево Бодхи, чтобы сосредоточиться и постигнуть истину; 8. Приношение молока Суджатой; 9. Мара, бог страсти, приходит со своим воинством, чтобы согнать Будду; 10. Будда побеждает Мару; 11. Произносит свою первую проповедь в Бенаресе и кладет начало созданию буддийской общины; 12. После 4-х лет проповеди он умирает в городе Пары, т. е. достигает своей Паринирваны.

«На голове — синий монашеский колпак, перехваченный у темени, с золоченой копьеобразной вершиной». Чем руководствовался Лев Николаевич, давая такое описание, сказать трудно. Надо полагать, что исключительно своей богатой фантазией. На голове у будды нет никакого колпака, нет перехвата и нет золоченой копьеобразной вершины. Всякий мало-мальски знакомый с историей буддизма и буддийской иконографией знает, что в Индии монашеских колпаков не носили, как их не носят и теперь монахи на Цейлоне и в Бирме, а ходят всегда с непокрытой головой, прикрывая голову веером.

Надо рассказать, когда, где и как появились первые изображения Будды. Когда образы Будды впервые появились в Индии, религия, которую он основал, насчитывала около 400 лет своего существования после смерти учителя. Верующие обходились символами Будды: следы ног, дерево Бодхи, ступы в память его, *дхармачакра* — символ доктрины Будды. Здесь можно провести параллель с образом Христа. В течение трехсот лет после смерти Христа не было его изображений, а существовали лишь символы: ягненок, голубь, орел. Первое его изображение появилось в катакомбах св. Каллиста в 313 году. Свой образ Будда получил в тех областях

Индии, которые были под сильным влиянием греческой культуры, и первые статуи Будды были открыты при раскопках в Древней Гандхаре, теперь дистрикты Пешавара и Равалпинди в северном Пенджабе. Эти статуи относятся к первому веку нашей эры. За модель идеального образа учителя верующие художники взяли близкий и понятный образ Аполлона. Волнистые волосы Аполлона с течением времени стали все больше и больше завиваться, и в конце концов образовалась стандартная прическа Будды, которую можно видеть на всех его изображениях. Это и есть «синий монашеский колпак».

Теперь, что значит «перехваченный у темени»? Раз нет колпака, значит, и перехватывать нечего. В древней Индии верили, что Великий человек отличается от простых людей определенными признаками: 1. «32 признака Великого человека» (*Dvātrim, śan-mahāpuruṣa lakṣaṇām,*) 2. «80 вторичных характеристик». Так вот, перехват у темени колпака — это т. н. *уиниша* — бугорок на темени, являющийся одним из этих 32 признаков.

«На лбу, между бровями — бугорок мудрости». Это опять один из 32 признаков и называется урна. Это не бугорок, а завиток волос.

Что такое «золоченая копьсообразная вершина» у колпака? Согласно буддийскому верованию, из темени Будды исходят лучи, сияние. Особенно четко это можно видеть на статуях Будды в Южном буддизме (Снам, Цейлон), где это сияние изображается как три луча света, исходящих из темени Будды. В северном буддизме эти лучи слились в один, а потом превратились в *чуда-мани*, *чинтаман*, *чинтамани*, драгоценный камень, «как головное украшение».

Когда вы видите вот такое изображение Будды, то не можете быть уверены, что это статуя Шакьямуни. Будд много, и все они друг от друга отличаются только положением рук, т. е. *мудра*. Но мудра для будд всего только 8 или 9. Это опять не дает возможности определить Будду, если только его имя не написано на пьедестале. Поэтому в тибетских храмах будды распределяются по группам и этим способом облегчается идентификация. Будда Шакьямуни обычно встречается на алтарях или в сопровождении своих двух любимых учеников Шарипутры и Маудгальяны, или с поклоняющимися ему индуистскими богами Брахма и Вишну, или же среди стхавира, главных (старейших) учеников, или в группе уже пришедших на землю будд, или в группе дхьяни-будд¹, или, наконец, в троице, состоящей из предшествовавшего Будды — Кашьяпы, Будды нашего времени — Шакьямуни, и ожидаемого Майтрейи (на таких иконах он золотого цвета, волосы темно-синие, одежда красная, патра — темно-синяя), или же в группе 35 будд покаяния. В современном пантеоне ламаистов изображения Будды Шакьямуни встречаются редко. Большая часть икон и статуй будут или дхьяни-будды и их бодхисаттвы, или боги-хранители (идамы², докшиты¹) и святители. Чаще всего встречаются изображения Цзонхавы² с двумя учениками или в одиночестве.

¹ Букв. «будда созерцания»; в практике созерцания — символы, помогающие осуществлять созерцательную практику; известна группа из пяти дхьяни-будд: Вайрочана, Акшобхья, Ратнасамбхава, Амитабха, Амогхасиддхи, ориентированных в пространстве по сторонам света.

² Божество-покровитель верующего; санскр. *иштадевата* — высшие тантрические божества; созерцание идама и отождествление самого себя с ним, по представлениям буддистов, способствует достижению просветления; идамы разделяют на мирных, гневных, полу-

Иллюстрация № 2: «Будда Шакьямуни... Призывание Земли в свидетели во время мара [искушения]» [1, ил. № 2].

Мара не искушение. Мара для буддистов — бог зла, однако живущий на самом высоком небе ДеваЛока, а именно на шестом. Бхумиспаршамудра связана не с искушением, а с нападением Мара со всем воинством на Будду. Судя по тому, что статуи №№ 1 и 2 должны принадлежать к одной серии, а именно к 35 буддам, то № 1 будет будда Вимала [2, с. 107. — Б. Панкратов], а № 2 — Падмапрабха [2, с. 121].

Иллюстрация № 3: «Будда Шакьямуни учащий. Руки согнуты в локтях и сложены перед грудью; большие и указательные пальцы соприкасаются, символизируя соединение духа и материи — дхармачакра-мудра» [1, ил. № 3].

Это действительно должен быть Шакьямуни из группы пришедших на землю будд. Шакьямуни и предшествовавшие ему Кашьяпа, Канакамуни, Кракуччанда, Вишвабху, Шикхин, Випашьин — будды группы Победители. Дхармачакра-мудра не символизирует соединение духа и материи (понятие, чуждое буддизму), а просто изображает пальцами колесо учения, которое заставил вращаться Будда.

Иллюстрация № 4: «...Пьедестал — книги, покрытые ковром» [1, ил. № 4].

Буддисты вообще, а китайцы, тибетцы, монголы в частности, считают, что знания постигают головой, а не другим местом. Среди дальневосточных народов считается грехом сидеть на книгах. То, что Лев Николаевич называет пьедесталом, представляет собою две толстые войлочные подушки, покрытые ковром. В Тибете, Монголии, где обычно сидели на полу (на земле), они служили подстилкой для сидения. По-тибетски они назывались *дэн* или *жугдэн*, а по-монгольски *олбок*; количество подушек соответствовало степеням уважения, оказываемого сидящему. От одной до девяти. Но на статуях всегда изображали две.

В ламаистской иконографии сидящими на локтях изображаются святые из Тибета или Монголии. Эти статуи изображают или Лобзан Ешея, Панчхэн ламу II (1664—1737), или Палдан Ешея, Панчхэн ламу III (1740—1780) [см. 7, с. 69. — Б. Панкратов].

Иллюстрация № 5: «Бодисаттва. В ушах серьги, на правой руке — запястье и браслет с драгоценными камнями. Плечи и грудь покрыты накидкой с драгоценными камнями и вышивкой. Дхармачакра-мудра; в левой руке — патра (утеряна)» [1, ил. № 5].

«Запястье» — слово старорусское, «браслет» — французское слово — значит одно и то же. Безымянных бодхисаттв в буддизме нет. И почему он якобы изображает дхармачакра-мудру, когда это бхумиспарша? Это не «бодисаттва», а самое почитаемое в мире ламаистов изображение Будды Шакьямуни. Вот об этом «бодисатве», как его назвал Л. Н. Гумилев, я расскажу вам небольшую историю.

гневных, мужских и женских. Наиболее известны гневные идамы Ямантака, Хэваджра, Самвара.

¹ Тиб. *дакшэд*, букв. «гневный палач» — гневные божества группы идамов и божества группы «защитники учения», их функции — карательные.

² Цзонхава Лобзан-лакпа (1357—1419) — один из крупнейших религиозных деятелей средневекового Тибета; основатель школы гзлуг, учение которой во многом определило исторический путь развития Тибета.

В центре Лхасы стоит самый древний в Тибете буддийский храм, называемый Трулнанг цуглаг кханг, т. е. «Храм чудесного сияния», а среди простого населения он известен как Джокханг, или «Дом Господа» (Храм Господа). Он был построен царем Сронцзангамбо (617—649) для статуи Будды, которую принесла из Непала его жена — непальская принцесса. Впоследствии эту статую перенесли в другой храм — Рамочхэ, а в «Храм чудесного сияния» поставили статую Будды, принесенную второй женой царя, китайской царевной Вэнь-чэнь. Вот эта-то статуя и является самой почитаемой среди ламаистов, которые называют ее Джо Ринпочхэ (монг. Джу римбучи).

Об этой статуе и пойдет речь. Особое ее почитание началось с XV века. В конце XIV и в начале XV века (1357—1419) в Тибете жил замечательный человек по имени Суматикирти или Лобзан Дакпа, великий ученый, энергичный деятель в области религиозных преобразований, основатель желтошапочной школы — по прозвищу Цзонхава, т. е. «человек из местности, называемой Луковой долиной». «Храм чудесного сияния» к началу XV века пришел в упадок и запустение, разрушился, в нем, как и в малом храме Рамочхэ, жили нищие, разводили костры, готовили пищу, складывали пожитки на статуи и т. д.

В 1408 году Цзонхава был уже в славе, пользовался большим уважением и авторитетом. И он решил начать свое утверждение с реформы в обрядовой стороне религии. Ближайшим объектом были два старинных храма, о которых никто не заботился. Цзонхава первым долгом принял меры к изгнанию нищих из храмов. Для этого ученики Цзонхавы за Лхасой приготовили обильный обед специально для всех нищих Лхасы.

Когда нищие собрались вокруг котлов с угощением, их пожитки были выброшены из храмов, а храмы были наглухо закрыты. Ключи переданы местному князю с просьбой отремонтировать «дома божьи» (тиб. *лха-кханг*). В 1409 году Цзонхава вводит новшество в области иконографии. Он позолотил статуи, надел на них короны, мантии и царские украшения. С тех пор Джово Римбучи, т. е. «Будда Большого храма», и Джово Рамочхэ, т. е. «Будда храма Рамочхэ», стали предметом особого почитания ламаистов, т. к. эти две статуи были выделены Цзонхавою из множества других. Однако большим почитанием пользуется «Будда Большого храма». А Тибет у монголов так и зовется Барун-джу, «Западный Господь» или «Господь, который на западе».

Иллюстрация № 6: «Цзонхава, архат...» [1, ил. № 6].

Цзонхава, выдающийся ученый, основатель желтошапочной школы, никогда не был и никем, кроме Льва Николаевича, не назывался архатом. В буддийской желтошапочной церкви Цзонхава назывался Гэльва ньипа, т. е. «Второй будда». Цзонхава считался воплощением бодхисаттв Манджушри и Авалокитешвары.

Иллюстрация № 8: «Белая Тара...» [1, № 8].

Однако это не Белая Тара и не может быть ею, ибо Белая Тара имеет единственную внешность, изображенную в книге Гумилева под № 17.

Иллюстрация № 9: «"Золотая Тара" (разновидность Зеленой Тары)...» [1, ил. № 9].

Богиня Тара является во многих видах, их более тридцати, но у ламаистов очень была распространена икона с изображением 21-го вида. «"Зо-

лотая Тара" (разновидность Зеленой Тары)» — это нелепость. Зеленая Тара сама по себе не имеет разновидностей. Если эта фигура позолочена, то это еще не значит, что ее имя «Золотая Тара». Это божество носит имя Кхадиравана Тара, т. е. Тара из леса акаций (*Khadiravana Tara*). Золото на фигуре богини означает желтый цвет тела, присущий ей [см. 7, с. 148, 120. — Б. Панкратов]. Существует в пантеоне и Золотая Тара — Канакаварна Тара, но ее вид совсем другой.

Иллюстрация № 11: «Ваджрасана — Алмазопрестольный Будда...» [1, ил. № 11].

На этой иконе изображен Будда Шакьямуни так, как его можно видеть во многих тибетских монастырях, т. е. в сопровождении своих любимых учеников Маудгальяны и Шарипутры. В Саханамаде дается следующее описание Алмазопрестольного Будды: «Молящийся должен вообразить себя в виде Ваджрасаны, у которого правая рука находится в Бхумиспаршамудре, а левая лежит на коленях. Он одет в красные одежды и сидит на двойном лотосе, носящем изображение ваджры и покоящемся на четырех мара синего, белого, красного, зеленого цветов. У него спокойный вид, и тело его носит все большие и малые знаки Великого человека. С правой руки у него находится бодхисаттва Майтрея белого цвета, имеющий две руки, волосы на голове Джатамукута — шапка взбитых волос, в правой руке держит драгоценную раковину, а в левой — цветок Нагакесара. С левой руки божества находится Локешвара белого цвета, в правой руке держит раковину, в левой — лотос» [3].

Иллюстрация № 14: «Авалокитешвара четырехликий. Наверху Алмазопрестольный Будда и два архата; внизу — Амиताюс (в центре), Белая и Зеленая Тары...» [1, № 14].

Это богиня Ситатапатра Ушнишавиджая, известна под кратким названием по наиболее характерному атрибуту: «Белозонтичная Тара». Вверху изображены три иерарха тибетской желтошапочной церкви, а внизу, в центре — одна из форм Куберы — бога богатства.

Иллюстрация № 19: «...Наверху — Алмазопрестольный. По углам — бодисатвы...» [1, ил. № 19].

На самом деле изображены Цзонхава, поскольку он считается воплощением бодхисаттвы Манджушри, а слева и справа не безымянные бодхисаттвы, а две ипостаси бодхисаттвы Манджушри, так же как и внизу.

Иллюстрация № 20: «...внизу справа — Белая Тара...» [1, ил. № 20]. В действительности — это одна из форм бодхисаттвы Авалокитешвары.

Иллюстрация № 22: «Манлэ — Будда врачевания... Синий, в правой руке — цветок миробалана, в левой — патра, нимб — зеленый, сидит на лотосе. Кругом (сверху и с боков) — семь фигур будд, внизу — дармапала» [1, ил. № 22].

В пантеоне есть, но не один Будда врачевания, а группа Семи будд врачевания. Главный из них Бхайшаджагуру, а в переводе на тибетский — Манга, изображен в центре иконы, кругом него остальные шесть будд, и над головой — Шакьямуни.

Иллюстрация № 25: «Чаган Эбуген — буддийский отшельник с песком...» [1, ил. № 25].

Чаган убугун не буддийский отшельник и его не пускают в храмы. Чаган убугун — это шаманское божество монголов. Теперь его божественные функции забыты. Его изображения по старой памяти еще держали в

юртах, но теперь его образ превратился в китайского Шоусина, божества долголетия.

Иллюстрация № 30: «Мироздание...» [1, ил. № 30].

У буддистов нет мироздания. То, что изображено на иконе, представляет идеализацию самой почитаемой северными буддистами ступы (субургана) — Сваямбху чайтъя (тиб. *чортень биа-рунг-кха-шор*), находящейся в Катманду в Непале.

Иллюстрация № 31: «Иллюстрация лица дакини...» [1, ил. № 31].

Это не дакини, а Махакала. Изображение сделано как иллюстрация текста: «Тот, кто ненавидит своего учителя-наставника, враждебно относится к Трем драгоценностям и уничтожает живых существ, будет живым съеден Махакалой» [3, с. 5; 4, с. 348].

Иллюстрация № 32: «Дакини...» [1, ил. № 32].

Почему дакини № 32 превратилась в Бэкдзэ №№ 47 и 48 или наоборот? Между прочим, настоящее имя Бэкдзэ будет Махаракта-Махакала.

Иллюстрация № 33: «Дакини. Наверху Алмазопрестольный Будда, по бокам архаты в желтых одеждах...»

Это не просто дакини, а Народакини, покровительница красношапочной школы сачжава (тиб. *сакъя*). В пантеоне каждая дакини имеет свое имя. Безымянных не существует. То же самое следует сказать о всех божествах. Наверху изображен Цзонхава и два его ученика, а не Алмазопрестольный Будда.

Иллюстрация № 34. «Ваджрадакини... Над головой — Алмазопрестольный будда; а по углам — гневные дармапалы... Смысл иконы — преодоление женского начала с помощью буддийского закона» [1, ил. № 34].

Это не Ваджрадакини, над головой не «Алмазопрестольный Будда», а по углам не гневные дхармапалы. Здесь изображена Симхамукха-ваджрадакини, состоящая в свите богини Лхамо (индусской Кали). По углам не гневные дхармапала, а полная свита богини Лхамо. Над головой не «Алмазопрестольный Будда», а святой Падмасамбхава. Что значит примечание: «Смысл иконы — преодоление женского начала с помощью буддийского закона»? Где это сказано в каноне о Ваджрадакини?

В тибетском пантеоне есть группа, состоящая из 6 дакинь, в числе которых находится и Ваджрадакини. Все они изображаются одинаково: обнаженные, в танцующей позе, с ожерельем из черепов, под левой рукой держащие катвангу, т. е. магический жезл, в левой капалу с кровью. Отличительным признаком является символ, который они держат в правой, поднятой руке: *Буддадакини* — «колесо учения», *Ваджрадакини* — ваджру, *Ратнадакини* — драгоценность, *Кармадакини* — меч, *Падмадакини* — цветок лотоса, *Вишвадакини* — вишваваджру (двойную ваджру).

Иллюстрация № 35: «Самвара...» [1, ил. № 35].

Самвара — «Великая радость». Мистический будда. В тибетской иконографии он имеет несколько форм, но каждая из них представляет божество как будду, т. е. имеющим ушнишу. Отличительный признак: ваджрахрумкара-мудра, т. е. руки, скрещенные на груди и держащие ваджру и колокольчик [см. 7, с. 84. — *Б. Панкратов*]. Что же касается божества, изображенного на иконе, то это может быть одна из форм Ваджрапани.

Иллюстрация № 36: «Ваджраварахи — богиня зари, чин бодисатвы. "Алмазная свинья". Вокруг шеи — наг (змея). Основание подножия — свинья» [1, ил. № 36].

Ваджраварахи — не богиня зари и не имеет чина бодхисаттвы, а основание подножия на рисунке не свиньи и вокруг шеи не наг, а нага. Лев Николаевич для определения этой иконы пользовался работой Алис Гетти, где Ваджраварахи-дакини ошибочно отождествляется с Маричи-деви [6, с. 117. — *Б. Панкратов*]. Маричи изображается сидящей на колеснице, запряженной семью свиньями. Здесь имеется какая-то связь с богом солнца Сурья, который изображается на колеснице, запряженной семью конями. Маричи значит «луч света», «сияющая». Ей молятся на восходе солнца. Монах, обращаясь лицом к восходящему солнцу, говорит нарслев: «Оно взошло! Оно взошло! Чудесное солнце взошло! Солнце счастья взошло! Богиня Маричи появилась! Ом Маричи нам сваха!». Повторив эту мантру семь раз, монах говорит: и т. д.

Но на этой иконе изображена не Ваджраварахи, которая в тибетской иконографии изображается голой, в танцующей позе, под левой рукой — катванга, магический жезл, в правой руке ваджра, а в левой — капала. На шее ожерелье из черепов. Около правого уха — нарост в виде свинной головы.

На самом деле здесь изображен Ваджрапани (происходит от Индры) в одном из своих гневных видов.

Теперь что касается свинки у подножия, то здесь произошло маленькое недоразумение. А недоразумение это произошло из-за полной неосведомленности автора в области тибетского буддизма и иконографии. То, что он принял за свиную голову, на самом деле есть балин, т. е. жертва, которую приносят гневным божествам. *Балин* — это череп, в нем находится сердце, вырванные глаза, нос, язык, уши. Сейчас в монастырях в повседневной практике такая жертва заменяется одним черепом с кровью и другим — с вином.

Иллюстрация № 37: «Ушнишавиджая» — букв. "Победоносная, украшенная диадемой из волос". В чине бодисатвы. Желтая, трехликая, трехглазая, шестирукая; боковые лица — белое и красное. Атрибуты: луки и стрелы. Зеленый шарф, воротничок вокруг шеи; набедренная повязка, нимб синий и красный с золотыми прожилками» [1, ил. № 37].

В пантеоне северного буддизма, действительно есть весьма почитаемая богиня по имени Ушнишавиджая, но ее внешний вид совершенно не совпадает с описанием, данным Львом Николаевичем. Цвет богини — белый, она имеет три лица и восемь рук. Среднее лицо — белое, правое желтое, левое черное. Отличительные приметы: в одной руке держит статую будды, в другой вишваваджру [7, с. 125. — *Б. Панкратов*].

Божество же под № 37 носит имя Парнашавари (тиб. Ломагённа), т. е. «Шавари, одетая в платье из листьев» [7, с. 123, 128. — *Б. Панкратов*]. Эта богиня вошла в буддийский пантеон от племени шавара. В молитвах она называется «богиня всех шаваров» (*сарва шаваранам бхагавати*). Вид ее, согласно садхане, следующий: желтого цвета три лица, три глаза, шесть рук. Правое лицо — белое, левое — красное. Имеет одежду из листьев. Стоит в позе пратъялидха на луне, которая покоится на белом лотосе. [7, с. 154].

Иллюстрация № 38: «Дзамбала, владычица богатства, управляет сумерками, в чине бодисатвы... По углам фигуры Золотой Тары: зеленая, красная, желтая, синяя» [7, ил. № 38].

У тибетцев, действительно, есть бог богатства Джамбхала, но это он, а не она.

Иллюстрация № 45: «Примечание: Хаягрива, буквально “с голосом лошади”...» [1, ил. № 45].

Не следует переводить с языка, которого не знаешь: санскр. *хая* — лошадь, *грива* — шея; задняя часть шеи, загривок. *Хаягрива* — «имеющий шею лошади» — Вишну принял такой вид для того, чтобы отнять у двух Дайтья (класс титанов, враждующих с богами в индийской мифологии) украденную ими Веду.

Иллюстрация № 51: «Вирудхана-локапала. Хранитель юга, царь демонов-великанов. Его атрибут — меч» [1, ил. № 51].

Среди бесчисленного множества божеств пантеона Махаяны есть группа, состоящая из четырех персонажей, носящая имя *чатур махараджа* (тиб. *гэль-чхэн-жи*), т. е. «четыре великих царя», или *чатур локапала* (тиб. *джиг-тен-кёнг-жи*), т. е. «четыре хранителя стран света». Перечислим их по порядку:

1. *Дхритараштра* (тиб. *юль-кхор-срунг*) — белый, хранитель востока, царь Гандхарвов. Изображается играющим на лютне.

2. *Вирудхака* (тиб. *пхаг-кэ-па*) — синий, хранитель юга, царь Кумбханада. На голове — шкура с головы слона, в руке длинный меч.

Итак, на иконе должен быть изображен Вирудхака — синий, хранитель юга, царь сверхъестественных существ, называемых Кумбханада. На голове у него шкура с головы слона, в руке держит длинный меч. Сидит, поджав ноги, или (в храме) стоит во весь рост.

3. *Вирупакиша* (тиб. *чэнь-ми-санг*) — красный, хранитель запада, царь нагов. В правой руке — ступа, в левой — змея.

4. *Кубера* или *Вайшравана* (тиб. *нам-тхо-рэ*) — желтый, хранитель севера, царь Якша. Его атрибуты: в правой руке — знамя, в левой — мышь.

Живут они каждый в своем царстве, у подножия горы Сумеру [см. 7, с. 7, 182, 183]. На иконах они изображаются сидящими, но в храмах их статуи стоят в воротах при входе во двор храма, по два царя справа и слева.

Иллюстрация № 52: «Гандхарва, локапала востока. Царь демонов. Атрибуты — перо с лентами» [1, ил. № 52].

Из брахманской мифологии буддисты заимствовали множество различных добрых и злых духов (якша, нага, ракшаса, киннари, кумбхунада, гандхарва и много других). Гандхарва являются подданными Дхритараштры, царя — хранителя востока, их занятия — музыканты и певцы на пирах богов. Внешний вид — верхняя половина туловища — человек, а нижняя — птичьи лапки. Все они мужского пола, т. к. их жены — *ансара*, племя духов-женщин. Ни один гандхарва не претендовал на то, чтобы занять место и функции своего царя. В ламаизме их изображения нет. Альбом Льва Николаевича Гумилева дает два изображения, которых он называет: № 51 — Вирудхана (вместо настоящего имени — Вирудхака) — локапала, хранитель юга, и № 52 — Гандхарва — локапала востока. На это плод богатой фантазии, и только.

Это не научное сочинение, а научнообразное, в котором автор пытается доказать, что он знает предмет, которого он на самом деле не знает.

Публикация Е. Д. Огневой

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гумилев Л. Н. Старобурятская живопись. М.: Искусство, 1975.
2. Ольденбург С. Ф. Изображение 300 бурханов // Библиотека Буддика. Т. 5. СПб., 1903.
3. Bhattacharya B. Sadhanamala. Vol. 1—2. GOS, NOS 26, 41. Oriental Institute. Baroda, 1925, 1928.
4. Bhattacharya B. The Indian Buddhist Iconography. Sec. ed. Calcutta, 1959.
5. Clark W. E. Two Lamaistic Pantheons. Vol. 1—2. P. 7.
6. Getty A. The Gods of Northern Buddhism. Oxford, 1914.
7. Grünwedel A. Mythologie du Buddhism en Tibet et en Mongolie. Leipzig, 1900.
8. Sadhanamala. 2 vol. GOS, NOS 26, 41. Oriental Institute. Baroda, 1925, 1928.